

«Троица» Рублева:

**Самое известное
и таинственное
изображение Бога
в истории иконописи**

Кто, кроме Рублева, имел отношение к созданию иконы? Что означают символы за спинами ангелов и окошечко в престоле? Для кого оставлено четвертое место за престолом и как можно «общаться» с этой иконой? О тайнах «Троицы» читателям «Фомы» рассказывает Ирина Языкова, заведующая кафедрой христианской культуры Библейско-богословского

института св. апостола Андрея, преподаватель Коломенской духовной семинарии.

Фото Владимира Трефилова/РИА Новости

— Ирина Константиновна, как Вы впервые познакомились с «Троицей» Рублева? Может быть, у Вас остались в памяти впечатления, чувства от этой встречи?

— С «Троицей» я познакомилась, когда была студенткой. Я закончила МГУ, где изучала историю искусства. С самого начала я понимала, что хочу специализироваться по иконописи. Моя бабушка была верующей, поэтому вообще иконы с детства привлекали меня как окно в таинственный мир. Конечно, университет дал мне возможность разобраться в этом профессионально, но сам феномен иконы как окна в божественный мир так и остался для меня закрытым, несмотря на весь комплекс моих научных знаний.

Икона «Троица» — одна из самых таинственных. Мне сложно зафиксировать какой-то конкретный момент встречи. Однако когда я стала заниматься именно богословием иконы — а меня всегда интересовала не только художественная сторона, но и богословский смысл, сокрытый в образе, — то «Троица» была, конечно, в центре моего внимания. Я открыла в этом образе целый богословский клад, увидела в нем молитву, воплощенную в красках, целый трактат о Святой Троице. Никто, может быть, глубже не сказал о тайне Божественного Троиства так, как сказал Андрей Рублев.

— Но правильно ли говорить, что замысел и воплощение «Троицы» целиком принадлежат Рублеву?

— Известно, что иконопись — это искусство соборное. Мы любим повторять эту красивую фразу, но что она означает? «Троица» Рублева лучше всего раскрывает ее смысл. Летопись говорит, что в «память и похвалу преподобного Сергия» игумен Никон Радонежский повелел написать образ «Троицы» Андрею Рублеву. Так что в создании этой иконы участвовало непосредственно три человека.

Первым необходимо упомянуть преподобного Сергия Радонежского, который ко времени написания иконы уже почил. Но при жизни он создал особое по своей глубине учение о Святой Троице, не отличное от церковного, конечно, но глубоко понятное. На нем, на мистическом его переживании и была основана Троице-Сергиева лавра. Летопись и житие преподобного донесли до нас главный завет преподобного Сергия: «Воззрением на Святую Троицу побеждай ненавистную рознь мира сего». Мы же помним, когда была создана эта икона — в годы татаро-монгольского ига, «размирия», как тогда писали летописцы, когда ненависть царила между людьми, князья предавали и убивали друг друга. Именно в эти страшные дни преподобный Сергий и поставил Святую Троицу

во главу угла как образ любви, которой только и можно победить вражду этого мира.

Вторым человеком был Никон Радонежский. Ученик преподобного Сергия, который стал игуменом Троицкого монастыря после его кончины. Он построил Троицкий собор, куда перенес мощи преподобного Сергия. Никон решил увековечить имя своего учителя не через его икону, а через образ Святой Троицы. То, чему учил Сергей Радонежский, к чему обращался и по образу чего он и основал свой монастырь, должно было найти свое воплощение в иконе.

Третьей фигурой стал сам преподобный Андрей Рублев, который как художник исполнил завет Сергия Радонежского. Его образ «Троица» — это учение о любви, о глубине единства духа и гармонии, записанное красками.

И, когда я стала разбираться в том, как написана эта икона, какие в ней заключены смыслы, для меня открылся целый мир. Мы не способны в полной мере познать умом христианские догматы, не можем описать, как устроена Святая Троица — это великая тайна. Но Андрей Рублев лично для меня эту тайну приоткрыл. Это «собеседование Ангелов», которые прислушиваются друг другу, сидят за одним столом вокруг чаши, которую благословляет Ангел посередине... Каждый жест, поворот головы, каждая деталь выверены, предельно глубоки. Икона «Троица» дает возможность предстоять перед самим Богом, видеть невидимое, пусть оно и ускользает от нашего ума.

Любой приходящий к этой иконе человек, может быть, и не решит своих житейских проблем, но ему откроется нечто, превышающее его самого, вселяющее в него мир, гармонию, любовь.

«Троица» как сенсация

— Что нового появилось именно в этом изображении Святой Троицы, чего не было до него? В чем «прорыв» этой иконы и почему ей суждено было стать канонической?

— Новизна иконы в первую очередь в том, что Рублев сосредоточил все свое внимание именно на трех Ангелах. До него изображали в основном «гостеприимство Авраама» — сюжет 18-й главы Книги Бытие, когда к Аврааму в дом пришли три Ангела. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли... (Быт 18:2). Из повествования этой главы становится ясно, что Аврааму явился сам Бог. Хотя нет единства ни среди святых отцов, ни среди иконописцев в толковании этого сюжета. Кто-то утверждал, что перед Авраамом тогда явилась Святая Троица. И иконописцы изображали трех Ангелов в одинаковых одеждах, указывая на их единство и равенство друг другу. Другие богословы говорили о явлении Бога в сопровождении двух ангелов. Тогда одного из них изображали в одеждах Христа.

Андроников монастырь в Москве, где инок Андрей Рублев расписывал фресками Спасский собор. Фото Lodo27/Wikimedia Commons/CC BY-SA 3.0

Каждый жест, поворот головы, каждая деталь выверены, предельно глубоко. Икона «Троица» дает возможность предстоять перед самим Богом.

Андрей Рублев, решив не изображать бытовые подробности сюжета — Сарру и Авраама, слугу, который закалывает тельца, то есть все, что писали иконописцы до него, — вводит нас в непосредственное созерцание тайны самой Троицы. Вообще, эта икона интересна тем, что она многопланова, ее можно прочесть по-разному: и как явление Христа, потому что средний Ангел изображен в одеждах Спасителя. Ее можно прочесть и как образ Троицы — все три Ангела написаны практически с одинаковыми лицами. На этой иконе, как в богословском трактате, раскрывается то, что святые отцы называли «Троица во Единиче» — один Бог в трех Лицах, или Ипостасях. В образе также отражен и литургический аспект. Силуэты двух Ангелов, сидящих по бокам, образуют собой чашу. И на престоле посередине стоит чаша — символ Евхаристии, Жертвы Христа.

Есть на иконе и еще одна интересная деталь. Если внимательно посмотреть на престол, можно увидеть в нем окошечко. Знаете, когда проводишь экскурсию по Третьяковской галерее, ее кульминацией становится рублевский зал, сердце которого — «Троица». Этот зал наглядно демонстрирует, как иконография поднимается в духовном смысле все выше и выше, пока не достигает своего пика в иконе Рублева, а затем, к сожалению, начинается постепенный спад. Так вот обычно люди, глядя на этот образ, спрашивают: «А что это за окошечко?» Оно не случайно. Сразу должна предупредить —

о «Троице» написано невероятное количество литературы, в которой представлены самые разнообразные комментарии и интерпретации. Так вот, один из исследователей пишет об этом окошечке следующее. В любом престоле, который находится в алтаре храма, всегда есть мощи святых. Но в престоле на иконе их нет. Есть Жертва Христова, которая символически изображена в виде чаши, которая стоит на престоле, но человеческого ответа на высоту этой жертвы нет. Что это за ответ такой? Это подвиг мучеников, преподобных, святителей — всех святых. Поэтому это окошечко как бы вопрошает: «А что ты ответишь на жертву любви Христовой?» Мне очень нравится это толкование. Я думаю, что Андрей Рублев мог так мыслить.

Другой символический пласт связан с изображениями за спинами Ангелов. За средним Ангелом изображено дерево. Это дерево жизни, которое, как гласит Священное Писание, Господь посадил в Раю. За Ангелом слева от нас — палаты, символ божественного домостроительства, образ Церкви. За Ангелом справа — обычно его ассоциируют с Духом Святым — гора. Она символизирует восхождение к горнему (духовному) миру. Эти символы прямо привязаны к Ангелам и более насыщены по смыслу, чем в любых других иконах.

В иконах вообще всегда есть эти три символа: неживая природа (горы), живая природа (деревья) и архитектура. Но в «Троице» они прямо привязаны к каждому Ангелу. Андрей Рублев явно хотел таким образом

Триединства. Поэтому Собор запретил надписывать Ангелов, отсекая таким образом всякую возможность указать окончательно, Кто есть Кто. Также для этого образа было запрещено изображать так называемый «крещатый нимб» — иконографический прием, который указывает на Христа.

Интересно, что у «Троицы» Рублева есть еще другое наименование — «Предвечный Совет». Оно открывает другую сторону иконы. Что такое «Предвечный Совет»? Это таинственное общение внутри Святой Троицы о спасении человечества: Бог Отец с добровольного согласия Бога Сына отправляет Его в мир ради спасения людей.

Видите, как много богословских пластов скрывается в иконе? Этот образ — сложнейший богословский текст. Икона сама по себе ближе к книге, чем к картине. Она не иллюстрирует, а символически указывает на нечто сокрытое и тайное.

— А что можно сказать о художественной значимости иконы Рублева?

— То, что «Троицу» причисляют к величайшим шедеврам мирового искусства, не случайно. В начале XX века реставратор Василий Гурьянов нашел способ снимать слой олифы

раскрыть отношения Ангелов и особенности каждого из них.

— Существует ли единое толкование вопроса, какой из Ангелов символизирует Бога Отца, какой — Бога Сына и Святого Духа?

— Этот вопрос — крайне трудный для исследователей — задают часто. Отвечают на него по-разному. Кто-то говорит, что в центре изображен Христос, справа от Него — Отец, а слева — Дух Святой. Есть толкование, что в центре — Отец, но, поскольку мы не можем Его видеть непосредственно, то, опираясь на слова Спасителя «видевший Меня — видел Отца», Он изображен в одеждах Христа, а справа от Него сидит Сын. Интерпретаций очень много.

Но это, может быть, не самое главное, как ни странно, в иконе «Троица». Стоглавый Собор 1551 года утвердил икону Андрея Рублева в качестве канонической, подчеркивая, что это не изображение Божественных Личностей, а образ Божественного

Три Ангела занимают три стороны четырехугольного престола, но четвертая сторона свободна... Это место, оставленное для каждого из нас.

с потемневших икон. В 1904 году он расчистил маленький фрагмент изображения одежды на «Троице», и все увидели удивительный, пронзительный голубой цвет Рублева. Люди ахнули, и к иконе устремилась армия паломников. Монахи испугались, что древний образ могут испортить, закрыли икону окладом и запретили дальнейшие работы с ней. Завершили начатый тогда процесс только в 1918 году, к сожалению, когда Лавру уже закрыли. Тогда там работала очень хорошая реставрационная бригада под руководством Игоря Эммануиловича Грабаря. Когда они раскрыли икону полностью, то увидели удивительные, просто райские цвета: пронзительно голубой, золотой и темно-красный, почти вишневый. Местами еще присутствовал розоватый оттенок, а на одеждах проступала зелень. Это цвета Рая. Икона через свое художественное совершенство открывает нам Эдем. А что такое Рай? Это бытие Святой Троицы, Бога. Куда нас зовет

Оклад иконы «Святая Троица». Фото Александры Мудрац/ТАСС

Господь? Не к духовному комфорту, а туда, где будет единство человека и Бога. Просто посмотрите на икону: сидят три Ангела. Они занимают три стороны четырехугольного престола, но четвертая сторона свободна... Она как бы привлекает нас. Это и место, оставленное для Авраама, которого посетила тогда Святая Троица, и место, оставленное для каждого из нас.

— И тот, кто подходит к иконе, как будто становится четвертым?

— Да. Икона как бы включает в себя своего созерцателя. На этой иконе, кстати, легче всего продемонстрировать знаменитый иконографический принцип обратной перспективы. Если продлить линии подножия престола, то они сходятся там, где стоит человек. А внутри самой иконы эти линии расходятся, открывая перед нашими глазами вечность.

Теперь понимаете, почему эта икона стоит особняком в ряду самых великих шедевров древнерусской живописи? В ней сосредоточено все: и богословская глубина, и художественное совершенство, и обращенность на

зано, но кое-что мы можем косвенно реконструировать. Например, известно, что Рублев был монахом. Значит, жизнь он вел молитвенную. Может быть, он даже брал какой-то обет, перед тем как приступить к написанию «Троицы». Средневековые хроники и документы той эпохи крайне скупы на такую информацию. Это стало интересовать людей уже в Новое время.

Рублев был из плеяды учеников преподобного Сергия. А о них известно, что они были настоящими подвижниками, значит, с высокой долей вероятности мы можем утверждать, что Рублев был таким же. В документах тех времен упоминается много разных иконописцев. Феофана Грека все знают — он, между прочим, работал вместе с Андреем Рублевым в Благовещенском соборе. Кто-то, может быть, вспомнит Даниила Черного, с которым Рублев работал во Владимире. Есть и менее известные имена: Исаяя Гречин, Прохор с Городца. Однако именно Андрей Рублев был избран для написания такой важной иконы. Такую сложную тему могли доверить только человеку, который конгениален ей. Лишь он сможет понять ее глубину и изобразить ее.

Но это, к сожалению, всё, что мы можем сказать.

— Получается, образ Рублева в фильме Тарковского — это, по большей части, его личный режиссерский взгляд?

— Конечно. Фильм Тарковского очень хороший, но он скорее рассказывает о человеке, который живет в очень трудную эпоху. На мой взгляд, вопрос фильма таков: как христианину, тем более монаху, сохраниться в котле страшной истории, где люди убивают друг друга, сжигают города, где повсюду разорение, грязь, бедность? И вдруг — «когда б вы знали, из какого сора растут стихи!» То есть из какой страшной грязи, глубочайшей человеческой трагедии вырастают великие произведения искусства. Понятно, что Тарковский не собирался создавать реальный, исторический образ Рублева. Его больше интересует художник, который противостоит злу глубиной искусства, который свидетельствует, что в мире есть что-то другое, стоящее над его ужасом. Поэтому эту киноленту в первую очередь стоит рассматривать не как строгую историческую картину, а как попытку одного художника понять другого. Военские подвиги не имеют никакого значения, если за ними не стоит очищение человеческой души. Поэтому и преподобный Сергий начал не с политики, не с войны, а с очищения и воспитания людей. И в этом смысле икона — важный артефакт, который противостоит тьме эпохи. Сам факт ее написания — подвиг.

«Троица» как доказательство Бога

— У отца Павла Флоренского в книге «Иконостас» есть интересная мысль, что «Троица» ➔

Кадр из фильма
Андрея Тарковского
«Андрей Рублев».
1966

человека — диалог с ним. Иконы ведь бывают разные: есть очень замкнутые, к которым трудно подступиться, а есть иконы, которые, наоборот, привлекают: Рублев написал икону «Звенигородский Спас» — от него невозможно оторваться. Стояла бы всю жизнь и смотрела на нее. Но «Троица» — это золотая середина гармонии и совершенства.

Каким был Рублев?

— Могут ли профессиональные исследователи рассказать нам что-то о самом процессе написания этой иконы? Быть может, известно, как Рублев к ней готовился, как постился, что происходило с ним самим, пока он писал ее?

— Средневековые документы об этом почти не говорят. Есть только упоминание о заказчике (преподобный Никон Радонежский) и всё. Больше ничего об этой иконе не ска-

Рублева — это единственное, самое убедительное доказательство бытия Божия.

— Да. Он даже глубже сказал: «Если есть «Троица» Рублева — значит, есть Бог».

— А как понять эту фразу?

— Для современного человека это звучит странно, но, всматриваясь в эту икону, мы понимаем, что это Откровение, превышающее все наши представления. Такое нельзя придумать. Это не фантазия. А значит, за этим образом стоит какая-то иная реальность — божественная. Человек, который живет верой в Бога, написавший такую икону, не мог посвятить всю свою жизнь галлюцинации.

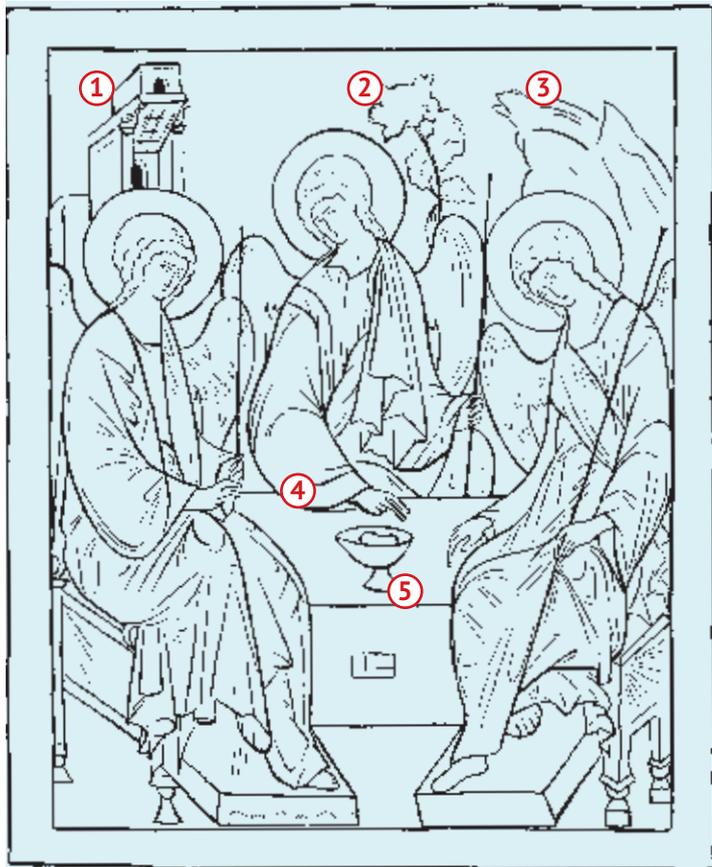
В житии Андрея Рублева есть одна интересная ремарка. Когда они с Даниилом Черным работали вместе, то подолгу сидели и просто созерцали иконы. Не писали, не молились, а просто смотрели, как бы пребывая перед иконами, питаясь ими. Они хотели услышать голос Бога, увидеть божественные образы, которые потом смогут воплотить в красках. Конечно, отец Павел Флоренский через эту мысль указывал, что за «Троицей» открывается самодостаточная реальность. Ее человек придумать не способен.

— Почему на протяжении пятисот лет Андрей Рублев нигде в святцах не упоминается и официально Русской Православной Церковью он был канонизирован только в конце прошлого века?

— Если быть точнее, в 1988 году, на Поместном Соборе в связи с тысячелетием Крещения Руси. На самом деле Андрей Рублев всегда был почитаем как святой в Троице-Сергиевой лавре. Сохранились даже иконы, где он изображается среди других лаврских святых. Монахам Лавры всегда было понятно, что он святой. Было даже сказание XVII века о великих святых-иконописцах, где упоминается его имя. В древности, до так называемых Макарьевских соборов XVI века, не было зафиксированного списка святых. Было очень много местночтимых, о которых в одном городе знали, а в другом нет. Потом уже митрополит Макарий постарался собрать воедино всех почитаемых святых и включить их в один список.

Святость Андрея Рублева была очевидна уже его современникам. А вот почему его официально канонизировали только в XX веке — это понятно. Собор 1988 года канонизировал тех, кого уже и так почитали верующие. Собор только как бы признал их святость

Символы, изображенные на иконе

1 За первым ангелом возвышаются легкие, стройные палаты. Этот художественный образ употребляется в иконописи очень часто как сфера радостного и вдохновенного познания. Созидание внутреннего мира человека в христианстве уподоблялось труду зодчего и называлось «домостроительством».

2 За средним ангелом — дерево, которое означает не только дуб Мамврийский из библейского повествования, но и «дерево жизни», «дерево вечности», путь к которому после изгнания первых людей из рая заградил «серафим с пламенным вращающимся мечом». Дерево может также служить символом воскресения.

3 За третьим ангелом изображена гора — древний символ всего возвышенного. В Библии «гора» есть образ «восхищения духа».

4 Центральный ангел благословляет чашу, другие безмолвно признают необходимость искупительной жертвы ради спасения людей. В русскую народную поэзию чаша вошла как «смертная».

5 На столе нет еды, только чаша с головой тельца — символ будущей жертвы Христа.

Великий иконописец не обозначает лиц Божественной Троицы. Он создает образ неразрывного небесного союза, полного молчаливой кротости и самоотверженности. Рублев зримо, в совершенной художественной форме воплощает эту символику нерушимого единства.

«Если есть „Троица“
Рублева — значит,
есть Бог».

Протоиерей Павел
Флоренский

Преподобный
Андрей Рублев.
Современная икона

официально. Это была такая своеобразная «доканонизация». Просто посмотрите, кто был прославлен вместе с Андреем Рублевым: великая княгиня Елизавета Федоровна, Ксения Петербургская, Амвросий Оптинский, Игнатий Брянчанинов. То есть Собор просто констатировал их почитание и внес их в святцы.

— Обращаясь к истории самой иконы «Троица», знаете ли Вы о встречах очень известных людей с этой иконой? Может быть, есть какое-то важное историческое событие, которое было сопряжено с этим образом?

— Конечно. Я читала стихотворения, которые были посвящены этому образу. Нельзя также не вспомнить Тарковского. Когда он задумал свой фильм «Андрей Рублев», то признавался, что у него были очень расплывчатые представления о герое. Сотрудники музея Андрея Рублева рассказывали мне, что однажды он пришел и стал просто советоваться с ними как со знатоками древнерусского искусства и вообще той эпохи. Тогда в музее была выставлена копия «Троицы». Он долго стоял, созерцая ее. После этой встречи у него произошел внутренний духовный поворот, без которого он не смог бы создать киноленту такого уровня.

История с открытием иконы в начале XX века, о которой я упоминала, тоже очень

характерна. Люди устремились посмотреть на проступившую красоту, которая засияла из-под этой черной массы. Просто представьте: перед вами потемневшая икона — и вдруг открывается маленький кусочек, и оттуда как будто выглядывает голубое небо.

Есть еще один очень интересный случай. Известно, что протестанты в целом относятся к иконам очень отрицательно. Считают, что это идолопоклонство и так далее. Но еще в 1990-х гг. мне подарили книгу одного протестантского немецкого пастора, который, увидев «Троицу», изменил свое отношение к иконам. Он даже написал целую книгу, в которой пытался разгадать этот образ, дав свою интерпретацию. Он осознал, что это не идол, что за иконами действительно скрывается иная реальность. Человек даже не просто верующий, а богослов, пастор, стоящий глубоко на своей позиции, после встречи с «Троицей» изменился.

Я знаю, что в советское время эта икона и многие другие приводили людей к Богу. Церковь тогда была молчащей. Многие храмы были закрыты. Где человеку было услышать живое слово о Христе, о Церкви? Люди начали интересоваться иконой, в том числе и «Троицей», а потом брали в руки Священное Писание, другие книги и приходили в Церковь. Я лично знаю нескольких человек, которые после встречи с образом Рублева пришли к вере в советское время. ✠.

Беседовал Тихон Сысоев